

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. М. П. ДРАГОМАНОВА

На правах рукописи

ВИШНЕВСКИЙ Сергей Миронович

ФОРМОИЗМЕНЕНИЕ СУБСТАНТИВНО-ИМЕННЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.01 - Русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1992

00819665 (Z)

Работа выполнена на кафедре русского
Киевского государственного педагогического
института им. М. П. Драгоманова

Научный руководитель - заслуженный деятель науки России,
доктор филологических наук,
профессор Жуков В. П.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Алексеенко М. А.
- кандидат филологических наук,
доцент Кокойло А. В.

Ведущая организация - Винницкий государственный
педагогический институт
им. Н. Островского

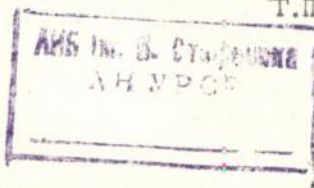
Защита состоится "27" ноября 1992 г. в 15 ч.
на заседании специализированного Совета К ИІЗ.ОІ.03 в
Киевском государственном педагогическом институте
им. М. П. Драгоманова (252030 Киев-30, ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Киевского государственного педагогического института
им. М. П. Драгоманова

Автореферат разослан "26" октября 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Вишнева
Т. П. Вишневская

Актуальность исследования обусловлена общей направленностью современного языкознания на описание языковых единиц / в данном случае фразеологизмов субстантивного происхождения / в неразрывном единстве их формальной и семантической сторон для выражения определенной мысли.

Исследования по фразеологии последних лет / В.П.Жуков, А.М.Чепасова, М.Т.Демский и др./¹ показательны в том отношении, что фразеологические обороты / глагольные, субстантивные, адъективные / в различных контекстах характеризуются широкими формоизменительными возможностями. С.Г.Гаврин подчеркивает, что 9/10 фразеологизмов обладает способностью к формоизменению².

Соответствующая проблематика в русской, украинской и белорусской фразеологии изучена недостаточно. А между тем теоретическое рассмотрение ее проливает свет на природу номинации, которая требует своего решения, так как до сих пор фразеологическая номинация "остаётся наименее исследованной областью номинативной деятельности"³. Фразеологическая номинация сложнее лексической. Закономерность номинации фразеологической подтверждается тем, что "она связана со стремлением человека обозначать объекты и отношения к ним при помощи выразительных

---

¹ Жуков В.П. Русская фразеология: Учебное пособие для филол. спец. вузов. -М.: Высш. шк., 1986. -310 с.; Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства именных фразеологизмов: Дис.... доктора филол. наук. Челябинск, 1984. -280 с.; Демський М.Т. Лексичні та граматичні особливості українських іменникових фразеологізмів // Мовознавство. -1981. -№2. С.35-41.

² Гаврин С.Г. Фразеологизм и слово в их системных отношениях /грамматический аспект/ //Вопросы фразеологии. -Самарканд, 1972. - № 5.-2.1.-С. 50-58. / Тр. СамГУ, вып.219 /.

³ Языковая номинация / Виды наименований/. -М.:Наука, 1977.-359 с.

языковых средств, расширяющих возможности коммуникации"¹.

Как известно, вопрос о сочетаемости слов занимает в синтаксисе одно из главных мест. Разработка проблемы сочетаемости фразеологических единиц тесно переплетается с вопросами сочетаемости слов, ибо различные единицы лексического уровня сочетаются с фразеологизмами.

Морфолого-синтаксический аспект изучения субстантивно-именных фразеологических единиц широко освещен в лингвистической литературе / см. работы В.П. Жукова, А.М. Чепасовой, Р.В. Семенковой, Л.В. Якимовой и др.². В то же время всестороннее изучение семантико-грамматических связей субстантивно-именных фразеологических оборотов в процессе их функционирования не проводилось. В частности, не подвергались специальному научному исследованию морфолого-синтаксические свойства анализируемых фразеологических единиц в связи с вопросами формоизменения.

Как известно, фразеологизм ограничен в проявлении своих формоизменительных свойств, синтаксических функций и связей, в порядке следования компонентов и в возможности дистантного их расположения. На фоне различного рода ограничений обнаруживается специфика формоизменения фразеологизмов субстантивного происхождения. Препятствуют формоизменению следующие составляющие: 1/ оценочное значение; 2/ внутренняя форма / внутренний образ фразеологизма/;

¹ Кунин А.В. О фразеологической номинации // Науч. тр. Моск. гос. пед. ин-та им. М. Горького. Вып. 211. Фразеологическая семантика/германские и романские языки /.-М., 1983. - С.88 - 100.

² Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. -М.: Просвещение, 1978. -160 с.; Чепасова А.М. Значение падежных форм фразеологизмов // Науч. докл. высш. шк. - 1982. - №1. -С.43-50; Семенкова Р.В. Формообразование фразеологических единиц в современном русском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. -М., 1972. -23 с.

3/ валентные / сочетательные / свойства конкретного оборота;

4/ структура фразеологизма.

Специфика фразеологического формоизменения заключается в том, что оно должно удовлетворять требованиям смыслового и образного единства фразеологического оборота.

Не все субстантивно-именные фразеологизмы одинаково содержательны в грамматическом отношении. Многое зависит от того, с какой частью речи соотносится фразеологический оборот, по какой структурной схеме он образован, какими морфолого-синтаксическими качествами наделен, какой эмоционально-экспрессивной окраской насыщен и т.д. Все эти вопросы требуют однозначного решения в фразеологической практике при грамматической оценке фразеологических оборотов.

Опираясь на эти соображения, мы избрали объектом диссертационного исследования формоизменение субстантивно-именных фразеологизмов в современном русском языке. В нем сделана попытка определить грамматические параметры в связи с семантикой реализуемых фразеологических оборотов.

Цели и задачи работы предопределяются актуальностью изучения фразеологических единиц в грамматическом строе современного русского литературного языка. Целью работы является установление ограничений в формоизменении, синтаксических функциях и связях фразеологизмов субстантивного происхождения. Осуществление данной цели предполагает решение следующих задач:

1. Определить номинативные и оценочные свойства фразеологизмов, установить их соотношение с частями речи, выявить синтаксическую подвижность изучаемых выражений.
2. Раскрыть содержание падежных значений, охарактеризовать их специфику в зависимости от синтаксической специализации фразеологизмов, исследовать сочетательные возможности этих оборотов.

4. Изучить связь между закрепленностью фразеологического оборота в роде и числе и степенью устойчивости, наличием оценочного значения, налагаемостью – неналагаемостью; уяснить связь категории одушевленности – неодушевленности с категорией рода фразеологических единиц.

Методологической основой диссертации являются разработанные профессором В.П. Жуковым положения, согласно которым для познания фразеологизма необходимо его полное и всестороннее изучение в связях с другими единицами языка.

Исследование проводилось при помощи комплекса частных лингвистических методов, основным из которых является описательный метод, предполагающий планомерный анализ фактов языка, объяснение их строения и функционирования.

В ходе исследования мы опирались на метод идентификации, метод развернутых толкований, сравнительно-сопоставительный метод, а также метод фразеологической аппликации.

В качестве материала исследования нами использовано 872 фразеологизма субстантивного происхождения, выявленных методом сплошной выборки из фразеологических и толковых словарей современного русского языка. Собственно объектом наблюдения послужили 6400 текстовых фрагментов из произведений русской и советской литературы, публицистики, периодической печати последних лет, отражающих формоизменение анализируемых единиц.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней предпринята попытка анализа формоизменяемых свойств фразеологизмов субстантивного происхождения в парадигматическом и синтагматическом аспектах: устанавливаются причины дефектности / неполноты / парадигмы у различных / по структуре, по семантике / анализируемых единиц; изучаются семантико-синтаксические особенности категории падежа фразеологизмов; проводятся наблюдения над мор-

фологическими категориями рода и числа фразеологических оборотов в русле их формоизменения.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что она вносит новые положения в решение вопроса взаимодействия фразеологии и грамматики на семантическом уровне, являясь конкретной разработкой одного из аспектов актуальной проблемы лингвистики – соотношение формы и содержания языковых единиц.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут найти применение в практике вузовского и школьного преподавания / при чтении курса синтаксиса и спецкурсов, при проведении спецсеминаров по различным проблемам фразеологии /. Некоторые выводы могут быть полезными для вузовской методики: незнание морфологосинтаксических свойств фразеологических единиц приводит к большому количеству грамматико-стилистических ошибок, неосознанному восприятию парадигматических ограничений компонентов фразеологических оборотов. Выводы и конкретные материалы можно использовать в лексикографической практике, поскольку назрела необходимость создания фразеологического словаря с широким грамматическим комментарием.

Апробация работы. Основные положения, подкрепленные результатами исследования, сообщались на итоговых научных конференциях преподавателей Киевского и Каменец-Подольского педагогических институтов / 1988 – 1992 гг./, на республиканских научно-теоретических конференциях в Виннице / 1988 г./, Каменец-Подольском /1989 г./, Донецке / 1990 г./, Львове / 1990 г./, Полтаве / 1990 г./.

Основные положения диссертации отражены в шести публикациях.

На защиту выносятся следующие положения:

I. Формоизменение субстантивно-именных фразеологизмов и их

синтаксическая специализация находятся в прямой зависимости от действия оценочного фактора.

2. Соотнесенность фразеологизмов с частями речи может быть определена только на основе комплексного анализа семантических и морфолого-синтаксических свойств фразеологических единиц.

3. Парадигматические свойства фразеологизмов тесно связаны и взаимодействуют с их синтагматическими / сочетательными / возможностями.

4. Синтаксическое ограничение субстантивно-именных оборотов оказывает влияние на их морфологические свойства / фразеологические единицы, закрепившиеся в роли именной части составного сказуемого, приобретают атрибутивные признаки /.

5. Внутренняя форма и общее / целостное / значение фразеологических оборотов являются регуляторами их формоизменятельных и сочетательных свойств.

Структура работ. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка основной использованной литературы, перечня условных сокращений, а также приложения, содержащего указатель анализируемых оборотов.

Содержание работы

Во введении дается обоснование выбора темы диссертации, раскрывается ее актуальность, определяются цели и задачи работы, методологическая основа и методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, раскрывается терминологический аппарат, характеризуются использованные источники, сообщается об апробации работы, основных положениях, выносимых на защиту.

Под фразеологизмом в диссертации понимается воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или

подчинительных словосочетаний / непредикативного или предикативного плана /, обладающий целостным или частично целостным значением и сочетающийся со словом.

Фразеологизм субстантивный - оборот, соотносительный по значению, морфологическим признакам и синтаксическим функциям с именем существительным.

Фразеологизм субстантивно-именной - оборот, обладающий категориальной полисемией, то есть соединяющий в себе категориальные признаки имени существительного и имени прилагательного.

В первой главе - "Строение, семантико-грамматическая характеристика фразеологизмов субстантивного происхождения и их отношение с частью речи" описывается структура анализируемых единиц, их морфолого-синтаксическая специализация.

Наиболее продуктивной моделью являются фразеологизмы конструкции "имя прилагательное + имя существительное в именительном падеже" / белая ворона, заблудшая овца, пушечное мясо, шут гороховый, Двуликий Янус /.

Немногочисленны по сравнению с другими разрядами обороты, образованные по модели "местоимение + имя существительное в именительном падеже" / ваш брат, ваша сестра, весь свет, всякая всячина, каждая собака /.

Второе место по широте распространения занимают фразеологизмы, образованные по типу "имя существительное в именительном падеже + имя существительное в других падежах с предлогом или без него" / антик с гвоздикой, рыцарь без страха и упрека, турусы на колесах, козел отпущения, ошибка молодости, центр тяжести /.

К данной модели примыкают фразеологизмы осложненного типа / бред сивой кобылы, глас вопиющего в пустыне, сказка про белого бычка, чепуха на постном масле /.

Немногочисленный разряд анализируемых единиц составляют обороты, представляющие собой сочетание однородных членов, находящихся в сочинительных отношениях / альфа и омега, ни пава ни ворона, рожки да ножки /.

Единичны примеры сочетания по способу примыкания имени существительного в именительном падеже с наречием / волосы дыбом, душа нараспашку, мозги набекрень, сапоги всмятку /.

В особую группу можно выделить фразеологизмы отглагольного происхождения / выкручивание рук, открытие Америки, переливание из пустого в порожнее, удар ниже пояса /.

С точки зрения происхождения среди фразеологизмов выделяем обороты предикативной семантики модели "частица не + имя существительное в именительном падеже / не грех, не мастер, не обсевок в поле / . К ним примыкают единицы нож в сердце, нож в спину, нож острый .

Особняком стоят некоторые индивидуальные образования типа перекати-поле, разложи-малина, печки-лавочки, olno, mater , Лиса Патрикеевна .

Фразеологизмы, как правило, могут иметь двух-, трех- и четырехкомпонентный состав / тихая пристань, птица высокого полета, ни то ни се / .

Если предметность является семантической основой имени существительного как части речи , то фразеологизмы субстантивного происхождения редко называют конкретные предметы / анютины глазки / , чаще всего они образно характеризуют предмет или лицо / волк в овечьей шкуре / .

Фразеологизмы в своей семантической структуре содержат номинативность, образность, экспрессивность, эмоциональность, однако функция оценки / экспрессивная / занимает главенствующее положение по отношению к функции номинативной .

Наличие номинативности или оценочности в значении фразеологизма определяет специфику его грамматических свойств. Чем синтаксически подвижнее оборот, тем выше его формоизменительные возможности, тем меньше у него ограничений в плане сочетаемости и наоборот.

Исходя из синтаксических критериев фразеологические обороты можно разделить на синтаксически подвижные / бабье лето, отцы и деды, чудеса в решете /, обладающие номинативным значением и способные выполнять функцию подлежащего; синтаксически ограниченные / белая ворона, синий чулок /, в которых номинативная функция оттеснена оценочным значением. Подобные единицы могут выступать в роли дополнения, несогласованного определения. Среди синтаксически ограниченных можно выделить обороты оценочного употребления, которые в сопровождении некоторых местоимений / этот, тот, каждый и др. / могут выступать в функции подлежащего и дополнения. Однако основной для них является функция именной части сказуемого.

Особую группу составляют синтаксически закреплённые обороты типа косая сажень в плечах, отставной козы барабанщик, одного дерева листочки. Функция именного сказуемого для них является единственно возможной.

Фразеологизмы модели не дурак, не промах, кровь с молоком, наряду с функцией сказуемого способны выполнять функцию предикативного определения / ср.: Женщина не промах и Она женщина не промах /.

Анализ формы и связанных с ней морфологических свойств фразеологических единиц даёт основание утверждать, что анализируемые фразеологизмы могут иметь парадигматические формы рода, числа и падежа. Ограничением в реализации указанных форм может

служить предикативно-оценочное значение.

Фразеологизмы соотносятся с различными частями речи: с именем существительным / барашек в бумажке "взятка", красный петух "пожар"; с именем прилагательным / кожа да кости "худой", талиа в рюмочку "очень тонкая"; со словами категории состояния / не грех, не мед /.

Некоторые обороты субстантивного происхождения перешли в наречные / мафусаилов век "очень долго", нетолченная труба "очень много" /.

Анализируемые обороты могут соотноситься с междометием / хлеб-соль!, чай да сахар! /.

В процессе функционирования значение предметности утрачивают фразеологизмы с максимально ограниченной контекстуальной сочетаемостью. Постоянное употребление с глаголами одного и того же семантического круга приводит к изоляции падежной формы, вследствие чего у фразеологических оборотов развиваются специфические значения адverbиального или атрибутивного характера / ср.: белне мухи - до белых мух /.

При соотнесении фразеологизмов с частями речи следует принимать во внимание следующие основные показатели:

- а/ наличие грамматически господствующего компонента, который в большинстве случаев предсказывает категориальное / частеречное / значение фразеологической единицы;
- б/ тщательный анализ развернутого толкования фразеологизма, то есть выяснение грамматически и семантически опорных слов в этом определении;
- в/ синтаксическая функция фразеологизма / в случае, когда грамматически господствующий компонент не удается установить, соотнесенность с частью речи определяется на синтаксической основе /;
- г/ семантические особенности не только опорного компонента, но и

всего фразеологизма / преобладание номинативного или оценочного значения/;

д/ сочетательные / валентные / способности фразеологизма.

Во второй главе - "Синтаксические особенности фразеологизмов субстантивного происхождения и категория падежа" - рассматривается вопрос о членах предложения, выраженных фразеологизмами.

Актуальность исследования функциональной значимости падежей фразеологических оборотов в структуре предложения объясняется тем, что их категориальная семантика определяется параметрами синтагматической связи.

Отправной точкой в изучении категории падежа фразеологизмов считаем семантико-синтаксический анализ падежей. Таким образом, категория падежа выступает как категория синтаксиса, а не морфологии.

Как полифункциональная категория падеж осуществляет формальные и содержательные функции. Из формальных можно выделить функцию согласования, предполагающую наличие падежных форм и в именах существительных и в согласуемых с ними частях речи.

Содержательные функции многообразны: падежи осуществляют субъектно-объектные и обстоятельственные функции, в их формах реализуются функции именного предиката и оппозиции, с помощью падежей могут передаваться различные синтаксические связи имен в предложении.

Многие положения теории падежа не срабатывают на фразеологическом материале.

Синтаксические свойства падежа наиболее ярко вырисовываются при характеристике фразеологизмов.

Падеж вносит во фразеологизм новое, грамматическое значение. Фразеологический оборот в определенной падежной форме вступает в синтаксическую связь с другими словами, словосочетаниями в пред-

ложении. Иначе говоря, изменять по падежам фразеологизм можно лишь тогда, когда он находится в окружении слов свободного употребления. Вне такого окружения мы получаем ложное представление о склонении фразеологического оборота, напр.: ноль без палочки. Прост. "Ничего не стоящий, не значащий человек". Можно склонять формально / изолированно / в единственном и множественном числах этот оборот, однако стоит нам только включить фразеологизм в развернутое предложение - картина резко меняется, анализируемая единица может быть доведена до ее практического уничтожения, а фраза теряет смысл / Ср.: Ноль без палочки думает, читает ...; В библиотеке я встретил ноля без палочки. Такое же положение характерно для всех остальных падежных форм, то есть этот оборот не получает контекстного окружения. И только лишь в предложении "Он - ноль без палочки" получаем истинную картину синтаксического использования этой единицы. Поэтому данный фразеологизм обладает синтаксически ограниченным значением, которое обнаруживается в его употреблении в качестве именной части составного сказуемого. В этой позиции оборот приобретает свойства не существительного, а прилагательного, напр.: Во всех делах твоей жизни люди тебя окружают. А без людей какой из нас что? Ноль без палочки / Е. Катерли. Бронзовая пряжка /.

Глаголы в потоке речи сочетаются с именами существительными в собственном / буквальном / смысле. Фразеологизм же актуализирует в этом случае не свое актуальное значение, а образное, этимологическое.

В силу высказанных соображений резко падает значение падежей, которые, как известно, характеризуются полифункциональностью.

Если фразеологический оборот не изменяется по падежам, то этот факт указывает на сочетательную природу фразеологизма.

Характер синтаксической сочетаемости фразеологических единиц с другими языковыми единицами находится в прямой зависимости от грамматического строения, структуры фразеологизма и от особенностей выражения грамматически опорного компонента, если он налицо. Чем шире сочетательные возможности фразеологического оборота, тем полнее проявляется его значение.

Опираясь на связь фразеологизма с другими словами и словосочетаниями в контексте, можно выделить: а/ синтаксически ограниченное значение / фразеологизмы с данным типом значения преимущественно не изменяют своей формы и реализуют свое значение в качестве именной части составного сказуемого /; б/ относительно свободный тип значения / сочетающиеся с фразеологизмом языковые единицы находятся в отношении "семантического равновесия"/; в/ конструктивно ограниченный тип значения / фразеологизм и сочетающиеся слова пребывают в отношении "семантического тяготения"/; г/ валентно ограниченный тип значения / сочетающиеся с фразеологизмом слова-сопроводители находятся с ним в отношении "семантической компенсации"/.

Указанные типы значений являются отражением спаянности фразеологизма с другими единицами в синтагматическом ряду.

В § I - "Синтаксически подвижные substantive обороты, их падежные формы и сочетательные возможности" - анализируются такие единицы, которые относительно свободно употребляются во всех падежных формах, наделены номинативным значением. Таким оборотам свойственен относительно свободный тип значения и употребления / бабушкины сказки, дамоклов меч, золотая середина, красный петух, центр тяжести/. Напр.: Красный петух "пожар, поджог": Придя к мысли, что нашему отелю не угрожает красный петух, мы пошли дальше / Ильф и Петров. Одноэтажная Америка /.

Синтаксически подвижные субстантивные фразеологизмы в большинстве своем стилистически нейтральны, специфика их образования - метафоризация без эмоциональной оценки. Данные обороты могут иметь шестичленную парадигму падежа, однако, как правило, она оказывается дефектной и наиболее частотными являются именительный, родительный беспредложный и винительный беспредложный падежи. Значительно реже встречаются творительный беспредложный и предложный.

Низкочастотным является дательный падеж. Именительный падеж обнаруживается в подлежащем чаще всего в субъектном значении. Субъектное значение родительного беспредложного обычно обнаруживается в прямом дополнении / при отрицании / и в косвенном дополнении с оттенком определительности. Частотным значением винительного падежа является значение объектное / означает предмет, к которому непосредственно обращено чье-либо отношение /. Творительный падеж реализуется в именном сказуемом и дополнении с определительным и объектным значением. Чаще всего анализируемые обороты выполняют функцию подлежащего и дополнения, реже - именного сказуемого, значительно реже - несогласованного определения.

В § 2 - "Синтаксически ограниченные субстантивно-именные обороты, их падежные формы и сочетательные возможности" - изучаются фразеологизмы, содержащие в своем значении качественную характеристику.

Значение качественной оценки ограничивает синтаксические возможности фразеологических единиц: они, как правило, реализуются в функции именного сказуемого, принимая форму именительного и творительного падежей. В связи с этим такие обороты начинают выражать значение качества или состояния лиц и ситуаций.

Синтаксическое употребление фразеологизмов в роли именной

части сказуемого почти всегда стилистически маркированно. Образность и экспрессивность подобных оборотов обуславливает большую выразительность речи.

По степени проявления оценочного значения фразеологизмы можно разделить на синтаксически ограниченные и синтаксически закреплённые.

Незначительная часть субстантивно-именных оборотов может выполнять функцию подлежащего, но лишь в сочетании с некоторыми местоимениями /этот, тот, такой, наш и др./. Местоимение лишено назывной функции и постоянной предметной отнесенности, поэтому его сочетание с фразеологическим оборотом иногда не нарушает семантического тождества фразеологизма. Подобные единицы обладают не только оценочным значением, но и оценочным употреблением /барабанная шкура, валаамова ослица, мокрая курица, рыцарь печального образа и др. /напр.: Эти старые барабанные шкуры издаются над нами / К.Паустовский. Черное море /. В данном случае именное определение эти употреблено в указательной функции, а фразеологизм является прозвищем определенных лиц.

Значительную часть нашей картотеки занимают субстантивно-именные фразеологизмы с ярко выраженным оценочным значением, не имеющие при себе определений и выступающие только в предикативной функции / не мастер, ни рыба ни мясо, палка о двух концах, плоть от плоти, седьмая / десятая / вода на киселе /.

Итак, синтаксическая специализация подобных единиц / именная часть сказуемого / обусловлена категориальной полисемией. Эти обороты стилистически маркированы. / обычно отрицательная характеристика человека /. Сфера их функционирования - разговорный язык.

Многие фразеологизмы способны входить в системные отношения по линии синонимии, антонимии, многозначности. Специфика образования анализируемых единиц - метафоризация с эмоциональной оценкой.

Соотношение между образным и актуальным значением ярко выраженное: образное значение не входит в состав речеописательного толкования. В подавляющем большинстве обороты употребляются в позиции именительного и творительного предикативного падежей с различными значениями.

В § 3 - "Формоизменение фразеологизмов субстантивного происхождения и явление многозначности" - рассматривается смысловая структура многозначных фразеологических единиц.

Основная масса анализируемых оборотов однозначна / 94 % /. Таким образом, полисемия в фразеологии не столь выразительна, как в лексике.

Подавляющее большинство многозначных фразеологизмов имеет два значения / ад крошешный, кровь с молоком, не шутка /. Важнейшим условием, определяющим многозначность, является контекст. В связи с этим полисемичные единицы можно разделить на три группы: 1/ обороты однородного синтаксического содержания / в каждом частном значении фразеологизм обладает одними и теми же синтаксическими особенностями и приблизительно одинаковым падежным значением /; 2/ единицы синтаксически разнонаправленного свойства / в одном частном значении фразеологизм употребляется в одной синтаксической позиции, в другом - в иной. Соответственно этому меняется и значение падежей /; 3/ обороты, в составе которых каждый компонент наделен неодинаковыми грамматическими свойствами.

Показателями многозначности фразеологизмов являются разные типы значений, то есть для каждого из значений характерна своя грамматическая специализация, например, слова-сопроводители, с помощью которых определяются конкретные значения многозначного оборота, явление ограниченной синонимии, распространяющейся не на все значения, а только на одно из них.

Значения многозначного фразеологизма развиваются самостоятель-
но и, в связи с этим, в смысловой структуре оборота они равноправны.

Таким образом, проанализировав падежные формы фразеологических оборотов с определенными падежными значениями в различных контекстах, мы уяснили: 1/ чем чаще оборот употребляется в роли подлежащего и дополнения, тем выше у него категориальное значение предметности. Напротив, чем выше способность употребляться в роли именного сказуемого, тем в большей мере характерно для этого выражения адъективное значение; 2/ падеж - синтаксическая категория. Это положение А.М.Пешковского принято нами за основу; 3/ в определении значения падежа важную роль играют предлоги и особенно глагол. Чаще всего значение глагола определяет грамматическое значение падежа; 4/ появление новых значений падежа связано с развитием его синтаксических функций; 5/ падеж в фразеологизме зависит от воздействия семантических, морфологических и синтаксических факторов, которые формируют специфические особенности фразеологического уровня языка.

В третьей главе - "Морфологические категории рода и числа субстантивно-именных фразеологических единиц" - анализируется форма фразеологизмов и тесно связанные с ней их морфологические свойства.

Морфологическая изменяемость - следствие синтаксической роли оборотов в предложении. Чем синтаксически подвижнее оборот, чем чаще он употребляется в роли различных членов предложения, тем выше его морфологическая изменяемость, и наоборот.

Теоретически фразеологизмы субстантивного происхождения, как и имена существительные, могут иметь парадигматические формы рода, числа и падежа, но на самом деле находятся случаи ограничения в реализации указанных форм. Такие ограничения присущи в первую очередь фразеологизмам с предикативно-оценочным значением.

Первый параграф данной главы носит название - "Функционирование категории рода в фразеологизмах". В нем исследуются семантико-грам-

АН УРСР

матическая категория рода, служащая средством выражения предметности в фразеологическом обороте, описывается распределение по родам одушевленных и неодушевленных фразеологизмов.

Во втором параграфе "Функционирование категории числа в фразеологизмах" анализируется изменение фразеологических оборотов по числам. Это явление определяется следующими факторами:

- 1/ исходной формой числа грамматически господствующего компонента;
- 2/ Эквивалентностью фразеологизма определенной части речи;
- 3/ степени семантической слитности оборота;
- 4/ значением;
- 5/ эмоционально-образной характеристикой.

Итак, анализируемые обороты лишены многих морфологических признаков. Общие выводы о категории рода и числа фразеологических оборотов сводятся к следующему :

1/ Большая часть фразеологизмов имеет ослабленное лексико-грамматическое значение предметности, на которое наслаивается атрибутивный смысл, что порождает специфическое функционирование в фразеологизмах морфологических категорий.

2/ Фразеологизмы могут обозначать одушевленный предмет / пень березовый "тупица, дурак" / и неодушевленный / красный петух "пожар, поджог" /.

3/ Отсутствие в значении фразеологической единицы указания на пол - свидетельство независимости грамматической категории рода от семантико-грамматической категории одушевленности.

4/ Фразеологизмы способны образовать соотносительные родовые пары: искатель приключений - искательница приключений, соломенный вдовец - соломенная вдова, наш брат - наша сестра.

5/ Большая часть анализируемых оборотов утратила знаменательность категории числа. Отсутствие коррелятивной формы числа является средством образования новой номинативной единицы - свободного словосочетания / ср.: белые мухи "снег" и белая

муха / в буквальном смысле /.

б/. Фразеологизмы субстантивного происхождения чаще всего реализуются в форме единственного числа / кровь с молоком, удельный вес, человек в бутылке / Часть оборотов употребляется в формах обоих чисел / отставной козл барабанщик /-и /, дойная /-ие / корова /-ы/, музейная / -ие / редкость /-и /. Незначительное количество фразеологизмов выступает в форме *pluralia tantum* / авгиевы конюшни , мозги набекрень , сапоги вмятку, сливки общества /

В заключительной части работы подведены итоги изучения субстантивно-именных фразеологизмов. На основе анализа их в главах диссертационного исследования мы пришли к выводу, что эти фразеологизмы в грамматическом отношении существенно отличаются от слов с точки зрения формоизменения, лексико-фразеологической сочетаемости, синтаксической роли в предложении и т.д., при этом парадигматические свойства фразеологизмов тесно связаны и взаимодействуют с его синтагматическими / сочетательными / возможностями. Чем богаче компонентный состав фразеологического оборота, тем изолированнее его синтаксическая и морфологическая функция.

Семантика, сочетаемость, структура и компонентный состав фразеологизмов взаимосвязаны и взаимообусловлены, причем семантика субстантивно-именных фразеологических единиц определяет их синтаксическую сочетаемость. Оценочное значение оказывает решающее воздействие на синтаксическую и морфологическую характеристику изучаемых фразеологизмов. Морфологическая и синтаксическая ограниченность тем выше, чем ярче стилистико-эмоциональная окрашенность. Парадигматические формы фразеологической единицы, поскольку они включаются в общее понятие формы фразеологического оборота, дают возможность познать языковую природу самого фразеологизма. Это явление сложное и требует дальнейшего изучения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Формоизменение субстантивных фразеологизмов в современном русском и украинском языках // Двужычце и многоязычце как характерная особенность общественно-политической и культурной жизни советского общества: Тезисы респ. науч. конф. - Винница, 1988. - С.174 - 176.

2. Семантико-синтаксические особенности субстантивных фразеологизмов и их формоизменение // Синхронический и диахронический анализ языковых единиц русского языка: Сб. науч. трудов. - К.: КГПИ, 1989. - С.125 - 136.

3. Методи дослідження іменникових фразеологізмів / на матеріалі російських творів Т.Г.Шевченка // Т.Г.Шеченко і Поділля: Тези доп. наук.- практ. конф., присвяченої 175-річчю від дня народження Т.Г.Шевченка. - Кам'янець-Подільський, 1989. - Ч.П. - С. 118 - 121.

4. Сопоставительное описание структурно-функциональных особенностей фразеологизмов русского и украинского языков // Здійснення лєнінської національної політики на Донбасі : Тези доп. і повідомлень респ. наук. конф. / 21 - 24 лютого 1990 р./ - Донецьк, 1990. - С.59-60.

5. Изучение ленинской фразеологии в вузе и в школе / на примере субстантивно-именных фразеологизмов // Творческое наследие В.И.Ленина и развитие восточнославянских языков : Тезисы докл. респ. науч. конф., 19 - 21 апр. 1990 г. - Львов, 1990. - С.160 - 161.

6. Приемы экспрессивного использования именных фразеологизмов в произведениях Н.В.Гоголя // Тезисы докладов III гоголевских чтений. - Полтава, 1990. - С. 125 - 126.

C. Guf

AB 25.699

AB 25.699

~~AB 25.699~~